

ПРИГЛАШАЕТ «РОМЭН»

Впервые театр в Краснодаре открылся гастролями Московского ордена Дружбы народов цыганского театра «Ромэн». Везде восторженно встречали артистов, давая им возможность выразиться в творчестве этого коллектива.

Единственному в мире цыганскому театру «Ромэн» недавно исполнилось 50 лет.

20 декабря 1930 года в газете «Вечерняя Москва» было помещено совсем маленькое объявление — о том, что 25 декабря начинаются представления в студии цыганского театра.

Создание театра — дело непростое. Театр не появляется только потому, что кому-то вдруг так захотелось. Надо, чтобы идея созрела, чтобы пришла необходимость создания такого театра и сложились благоприятные для этого условия.

По иронии судьбы, подготовительная работа, предопределившая появление театра, началась задолго до его рождения. Еще в декабре 1923 года в Петроском парке — любимом тогда месте загородных гуляний москвичей — в цыганском лагере под управлением известного дирижера Егора Палеева рождалась комсомольская ячейка. Она востала на пяти цыган: Д. Алябьева, Г. Лебедева, С. Полехова, И. Ром-Лебедева, К. Локтева. И именно ей, этой небольшой группе, выпала труд и честь стать значительными душой и душой цыган в Москве, а затем и во всей стране.

Среди тех, кто активно подготовил создание цыганского театрального коллектива, был А. В. Луначарский. Он с большим интересом относился к молодым артистам, встречался с ними.

И вот, наконец, долгожданное объявление. Правда, надежда, что на приглашение придет молодежь из таборов, была слаба. Ну, кто, казалось, из вояк цыган, почти сплошь неграмотных, прочтет объявление — «вечерней»? Но комсомольским образом слух дошел и до них.

Когда члены приемной комиссии вошли в комнату, отведенную для просмотра выступлений будущих студийцев, они увидели сцену на полу, по-таборному убранные столы, скамьи, два стула и барной в отдалении заставленной ладанью и цветастых метерных юбок. Начались приемные экзамены. Проверили ритм, слух, голос. Кандидат просил изобразить песню, танец. Но когда остался один, то, как водится у цыган, ему начал подтагивать другой, третий. И вот уже звучит таборная песня, которую поет все. На глазах изумленных экзаменаторов — стремительная метель, вихреобразный зор, а песня — гимн. Вызывались в танец и замарашенные члены экзаменационной комиссии на диван, на нем установили вывеску. Более 20 человек было отобрано в тот день. Тогда же были приняты в студию и несколько наиболее одаренных артистов эстрады.

Торжественное открытие театральной студии состоялось 24 января 1931 года. Было решено, что Цыганский театр должен быть музыкально-драматическим потому, что цыганское искусство без музыки представить себе невозможно.

«Ромэн» отличается от драматических театров тем, что музыка, песня и танец здесь являются сердцевинной каждого спектакля. Кстати, слово «Ромэн» на одном из диалектов цыганского языка означает «ромэн».

Главное значение в становлении театра в художественной воспитании молодого коллектива имело то, что в этом процессе принимали деятельное участие такие артисты МХАТа, как М. Яшин, П. Песляк, В. Савиловский. Они не только воспитывали молодых артистов, но и организовали театральное шефство над «Ромэном».

С первых дней возникновения театра наряду со своей вывеской, драматургией, его сцено стали жить произведения русских и зарубежных классиков, пьесы в жанре современного, в его пути намечался четкий табор и театру гражданской войны.

Конечно, «Ромэн» старается сохранить гражданское — самообразное цыганское искусство. И вместе с тем, несмотря на все свое исключительность и своеобразность, театр цыган живет проблемами всех народов, волнующими нашего современника. К нам на гастроли ходили, привез лучшие спектакли, наиболее полно представляющие творческие устремления коллектива, руководимого гениальным режиссером, народным артистом СССР Николаем Сличенко.

Яркая народная зрелищная форма — цыгане — воспринимает страсти истории, народа, народы-соплатура, стремления (автономия литературно-романтическая). Постановка рассказывает о страданиях и лишениях цыган в

прошлом, о счастье, найденном в единой семье советских народов. Кроме преданий и легенд, в пьесах использованы фрагменты из произведений Пушкина, Толстого, Гюго, Маршала, на века запечатлевших красоту и талант цыган.

«Огненные кони» (пьеса старейшего драматурга, одного из исполнителей театра И. Ром-Лебедева) — спектакль в судьбе табора в дни революции. Время войны отбросило кони в битвах и уводит за собой самых молодых. И если раньше цыгане звали коней свои свободой, то «огненные кони» революцию вывели на неведомую верную дорогу.

Поэтическая «опись» спектакля — огненные кони — «огненным» воплощением в музыкальном, декоративном и, в особенности, пластическом решении спектакля, в его хореографии, в актерских работах.

Драма сибирского поэта Лета Тоболькина «Братья» продолжает линию, начатую «Огненными конями». Оба эти спектакля поставлены Николаем Сличенко и объединены тематически.

С неизменным успехом идет пьеса «Цыган», поставленная по мотивам одноименной повести Анатолия Калкина.

Обращаясь к русской классике, театр стремится выйти от традиционных решений, предлагая артистам собственную трактовку повести М. Лермонтова «Очарованный странник» (пьеса «Грушевский» Н. Штока). В этом поэтическом спектакле показана цыганская среда с ее нравами и обычаями, сформировавшая гордый характер героини, рассказанная трагическая история ее любви.

В центре событий спектакля «Разговор в казенном доме» — сложная судьба молодой цыганки. Это инсценировка детективной повести С. Роденкова «Криминальный талант». Спектакль «Казнь цыганки» — сатирическая комедия И. Ром-Лебедева из жизни современных цыган.

Увидит краснодарцы и четыре спектакля по пьесам ведущего цыганского драматурга в. одновременно балетмейстера «Ромэна» И. Хрусталева. В цыганской Хрустаева «Закон предков звучит вечная тема добра и зла. Она рассказывает о жестоком обычае, царившем в таборе, которые складывались веками эволюцией жизни ради утверждения власти и силы закона.

«Вечная правда» — спектакль, в котором на удивительно расширяется победа нового в борьбе со старым, отжившим.

В пьесе «Цветы вишни» драматург И. Хрусталева говорит о цыганских Ромео и Джульетте, о цене таких понятий, как жизнь, любовь, верность.

Долгие годы несколько поколений актеров играло, а зрители смотрели разную историю о том, как бедный цыган Лекса полюбил младшую дочь владельца табора Шмырки красавицу Зорьку, а тот не чаял, как сбить с рук старшую, злую и уродливую Гожу, соблазняя женных большим приданым. За эти годы спектакль этот как бы изжил себя, его эстетика устарела. Совсем недавно фольклорную комедию «Четыре жениха» Николай Сличенко поставил заново. Делал он это с особым чувством. Ведь тридцать лет назад он впервые, без репетиций, вышел на сцену в роли Лексы с благословением прекрасного актера Сергея Шмыркова, который нарочно «заболел», чтобы дать возможность дебютировать в главной роли юному Сличенко, в талант которого глубоко и искренно поверил.

Нынешний спектакль «Четыре жениха» — это не ретроспектива старого. Сличенко увидел в нем — по-новому — вид. Новый спектакль предоставляет материал, большие возможности для интерпретации. По-новому звучит старая лирическая комедия, в которой режиссер вывел и подвинул этнистическую народную основу.

Московскому ордена Дружбы народов цыганскому театру «Ромэн» пятьдесят лет. Но в его творческой атмосфере царит молодость, она в поиске экспериментов, в художественной смелости, что чувствуется в каждом спектакле. Заслуга создания такой плодотворной атмосферы в первую очередь принадлежит народному артисту СССР Николаю Сличенко, Лицея творческой судьбы его неразрывно связана с прошлым и настоящим «Ромэном», а теперь во многом именно от него, как главного режиссера, зависит будущее театра.

Н. ВУДУДИН

института Всероссийского театрального общества.